

Вселенная с материнским лицом

- *Материнско-детская привязанность*
- *Когда рождается любовь*
- *Язык общения*

Универсальное оружие

- *От общения — к познанию окружающего мира*
- *От плача — к улыбке*

От первого крика до первого слова

- *«Давай поговорим!»*
- *Вырабатываем голос*
- *«Требую внимания!»*

- *От гуления – к лепету*
- *Роль среды в языковом развитии ребенка*

Что наша жизнь – игра!

- *Важное свойство игры*
- *Формирование системы «глаз–рука»*
- *«Развивающие» игры и игрушки*
- *«Умелые ручки»*

Каждый молодец на свой образец

- *Я – уникален!*
- *Человек с характером*
- *Какие мы разные*
- *Мальчики – девочки*

Вселенная с материнским лицом

Ребенок в мире людей

**Человек — существо
социальное**

Ребенок приходит в мир людей, и, кроме воздействий внешнего, физического, мира, он испытывает на себе и воздействие социума, которое очень трудно измерить. Нужно ли оно? Истории известны многочисленные примеры того, сколь критическими оказываются

для ребенка условия ранней изоляции от общества людей. Это может происходить по разным причинам — от рокового стечения обстоятельств (вспомните, например, историю Маугли) до злой воли взрослых, которые по собственной жестокости вынуждали детей находиться в среде, исключающей общение с себе подобными. Впоследствии, вернувшись в человеческое общество, такие дети обнаруживали нарушения самых элементарных, с нашей точки зрения, человеческих функций — они не могли говорить, не были способны усвоить простейшие навыки самообслуживания. Но ведь Робинзон Крузо, прототипом которого послужил реальный человек, провел в изоляции долгие годы и, в конце концов, вернулся в общество людей полноценным человеком. В чем же разница?

Ответ напрашивается сам собой: *социальная изоляция трагична именно в детском возрасте.*

Эта закономерность характерна не только для человека, но и для многих животных. Экспериментальные исследования, проведенные на последних, показали, что ранняя изоляция от сородичей наносит значительный вред детенышу, самым пагубным образом сказываясь на его дальнейшей, взрослой жизни. Животное, выращенное в условиях социальной изоляции, даже возвратившись в свое видовое сообщество, на всю жизнь остается ущербным как в собственном поведении, так и в отношениях с «соплеменниками».

Дело в том, что подобный дефицит общения отражается не только на его физическом развитии, но и ведет к изменениям во многих структурах мозга, связанных с организацией сложных форм поведения, в частности родительского и полового. Нарушаются и такие формы

социального поведения, которые мы могли бы назвать «выяснением отношений». У животных, выросших изолированно, весьма обеднен перечень поведенческих «знаков», позволяющих решать вопросы старшинства в стае и устанавливать необходимую иерархию; у них нарушен обычный спектр эмоциональных реакций и преобладает агрессивно-оборонительное поведение. Одним словом, эти животные становятся социальными «инвалидами», их не принимают в своем «обществе».

Общение играет едва ли не определяющую роль в развитии поведения и психики ребенка. Как считают ученые¹, на ранних этапах развития человека потребность в общении является ведущей, от удовлетворения которой зависит не только само выживание индивида, но и включение его как полноправного члена в человеческое сообщество. В ходе общения со взрослым младенец удовлетворяет свои потребности в впечатлениях, активной деятельности, эмоциональном признании и поддержке. Он формируется как личность.

Общение со старшими служит для маленького ребенка единственно возможным контекстом, в котором он постигает и «присваивает» добытое людьми ранее.

М. И. Лисина, 1986, с. 16

Материнско-детская привязанность

Продукт общения — это образ другого человека и возникающее уже на ранних этапах развития представление ребенка о себе. Ряд авторов считают, что способность установления избирательных контактов с человеком у младенца врожденна. Полагают, что ребенок рождается уже с определенной генетически запрограммированной информацией о человеке как главном представителе его видового социума.

Так, в экспериментах² было показано, что *новорожденные с первых минут жизни с большим интересом следили за живыми человеческими лицами*, нежели за какими-либо иными сложноорганизованными зрительными изображениями. В первую очередь это относится к восприятию матери.

Проводя исследования³ ученые заметили, что новорожденные в первые два часа жизни больше предпочитали лица матерей, нежели лица других людей.

¹ М. И. Лисина (1986).

² М. Х. Джонсон с соавторами (1991).

³ В. Кондон и Л. Сандер (1974); М. Н. Джонсон с соавторами (1991).

Когда 3–6-дневным детям показывали фотографии женских лиц, обнаружилось, что младенцы способны запоминать их, однако при повторном показе фотографий у них быстро развивалось привыкание, и малыши предпочитали уже новые изображения. Вместе с тем, если среди фотографий было изображение лица родной мамы, оно не переставало быть для них интересным и предпочиталось всем остальным изображениям.

Новые данные об удивительных способностях малыша подтвердили уже известные о наличии этого предпочтения у трехмесячных детей (при всем свойственном такому возрасту любопытстве к новым стимулам!).

Исследования ряда авторов¹ показали, что уже в *первый час жизни новорожденный способен выделить голос матери* из голосов прочих окружающих его людей.

В серии экспериментов с младенцами (средний возраст 51 час)² им предъявлялись различные звуки речи. Оказалось, что младенцы могут избирательно реагировать именно на фонетические структуры, составляющие основу специфического для матери культурного языкового ряда.

Та же закономерность выявлена в других исследованиях³: младенцы (возраст 2 дня) начинали более активно сосать, когда матери обращались к ним не на иностранном, а на родном языке.

Исследование, проведенное с полугодовальными младенцами в США и Швеции⁴, показало, что первые полгода жизни являются критическим периодом для развития речи ребенка: в это время *он активно усваивает фонетические структуры языка*, на котором говорят окружающие его люди.

Стремление ребенка с самых первых минут жизни установить тесный контакт с матерью (или другим близким человеком) свидетельствует о налаживании между ними определенной системы эмоциональных взаимоотношений, названной психологами *привязанностью*.

Когда рождается любовь

Результаты многочисленных исследований позволяют предположить, что сразу после родов для матери наступает период особых

¹ А. Дж. Де Каспер (1980, 1984); М. Милс и Е. К. Мелгвиш (1974).

² К. Мун с соавторами (1992).

³ Р. Дж. Рубен (1992).

⁴ П. К. Кюль с соавторами (1992).

эмоциональных отношений с ребенком. Существуют многочисленные косвенные свидетельства того, что наличие максимально ранних контактов с ребенком (в течение первого часа жизни) обеспечивает в дальнейшем более сильную привязанность матери к своему ребенку и повышенную направленность ее внимания на его нужды. Это, в свою очередь, благоприятно и для самого младенца — внимательная мать легче подмечает малейшие симптомы каких-либо отклонений в развитии малыша, что позволяет сразу выявлять заболевания и лечить их.

Нужно ли думать, что первый час жизни новорожденного представляет собой критический период для установления привязанности? Многочисленные опыты с млекопитающими свидетельствуют о важности именно первых часов (а иногда и первых минут) для того, чтобы детеныш впоследствии был узнан матерью.

Что же происходит в это время? В самом начале родов отмечается мощный выброс в кровь как матери, так и плода специфических гормонов — катехоламинов, содержание которых в крови плода в пять раз больше, чем у взрослого человека в состоянии покоя и даже превышает их уровень в крови са-

мой роженицы¹. Более того, сразу после родов у новорожденного происходит дополнительный выброс катехоламинов, в два-три раза превышающий «родовую». Уже через 30 минут после окончания родов уровень этих гормонов начинает постепенно снижаться, возвращаясь примерно через 2 часа к норме.

Считается, что повышение уровня катехоламинов служит мощным фактором приспособления рождающегося организма к стрессу, вызванному гипоксией и прохождением через родовые пути, и обеспечивает новорожденному возможность максимальной адаптации к внеутробной среде, налаживая стабильное дыхание, очищая легкие, нормализуя кровоснабжение, работу сердца и головного мозга. Полагают, что родовой стресс позволяет организму ребенка справиться с трудностями преодоления «адаптационного барьера». Вместе с тем ученые¹ склонны рассматривать его как одну из возможных платформ для осуществления такой жизненно важной функции, как *импринтирование*.

¹ Х. Лагеркранц и Т. Слоткин.

Импринтинг, как особая форма обучения, наиболее подробно был изучен австрийским зоологом Конрадом Лоренцом, исследовавшим поведение выводковых птиц. Ученый пришел к следующему заключению. В процессе развития организма существуют особые периоды (так называемые чувствительные, или сенситивные), во время которых животные способны мгновенно запечатлеть биологически важные в данный момент объекты и реагировать на эти «ключевые» сигналы уже при первом их предъявлении.

В качестве экспериментальной модели выбрали реакцию следования только что вылупившихся утят за любым движущимся объектом (в данном случае сам исследователь), который первым попадал в поле зрения. Эта реакция привязанности оказалась достаточно стойкой, и впоследствии утята рассматривали экспериментатора в качестве «родной мамы».

К. Лоренц предположил, что этот тип видоспецифических реакций характерен для самых ранних периодов развития организмов. Биологический смысл подобных врожденных актов поведения заключается в обеспечении максимальной возможности выживания особи на первых этапах жизни. Пока трудно с определенностью сказать, действует ли, применительно к человеку, механизм импринтирования. Однако многочисленные наблюдения позволяют ученым предполагать, что именно в этот период поведение как матери, так и ребенка резко отличается от их последующего поведения. В первый час после родов и у матери, и у новорожденного наблюдалось очень оживленное настроение, которое способствовало появлению особой взаимной восприимчивости. Ученые¹ отмечают, что при первых контактах матери с ребенком у женщины возникает много неосознанных «исследовательских» действий (осматривание, обнюхивание, поглаживание и пр.). Около $\frac{3}{4}$ времени, пока матери находились с детьми в родовой комнате, продолжалось их взаимное пристальное разглядывание.

Чем же объясняется этот процесс «повышенного внимания друг к другу»?

Как показали исследования², в течение 40 минут после рождения младенец находится в состоянии спокойного бодрствования, характеризующегося максимальной активацией слуха и зрения. Надо отметить, что именно оно может обеспечить наиболее благоприятную возможность для установления контакта «глаза в глаза» — чрезвычайно важного во взаимосвязи матери с ребенком.

В этих, казалось бы, бесхитростных действиях кроется большой смысл, — формируется эмоциональная привязанность ребенка к

¹ М. Кайтц с соавторами (1992).

² М. Х. и П. Х. Клаус (1989).

человеку, говоря иными словами, зарождается великое чувство — любовь, связывающая два родных существа. Более того, как показала серия исследований¹, ранние контакты позволяют матери прочно зафиксировать своего ребенка в памяти.

Суть экспериментов состояла в следующем. Недавно родившим женщинам предлагалось, не глядя, ощупать ручки трех младенцев и определить, который из них является их собственным ребенком. (В исследованиях других авторов матерям предлагалось также опознать своего ребенка по запаху, фотографии и крику.) Оказалось, что если мать не менее 1 часа после родов находилась в тесном контакте с малышом, впоследствии она могла безошибочно узнавать своего ребенка.

РОДИТЕЛЬСКИЙ «ИНСТИНКТ»

Уже упоминалось о том, что младенец ищет контактов с человеком, руководствуясь, по-видимому, некой врожденной программой распознавания человеческих лиц. А как же у взрослого формируется особое отношение к малышу?

Все мы знаем, что детей положено любить. Но ведь не из лозунгов и чувства долга вырастает у взрослого любовное отношение к младенцу. Может, здесь есть, как и во многом, уже проторенный эволюцией путь: коль скоро новорожденный (млекопитающих и птиц) беспомощен, он должен располагать каким-то оружием, некой «сетью», которая опутает взрослого и заставит его заботиться о нем. И чем беспомощнее рождается детеныш, тем более «вооруженным» он входит в этот мир. Такое «оружие» — сам вид крошечного существа и характерные для него поведенческие реакции, как, например, плач и улыбка. Да вы и сами замечали, что тотчас хочется улыбнуться при виде трогательного круглого личика ребенка с доверчиво устремленными на вас глазами. А уж если малыш пошлет в ответ вам широкую беззубую улыбку, сердце любого взрослого переполнится ни с чем не сравнимой радостью; вы начнете разговаривать с младенцем, «гукать», поглаживать его.

¹ М. Кайтц с соавторами (1992).